

В конце концов, она согласилась на брак. Хотя это произошло не из-за постоянного давления со стороны родителей.

— Я согласилась, потому что мои родители говорили, что из нас получится идеальная пара. Я была раздражена и решила выйти за тебя замуж, чтобы доказать им, что я никогда не буду счастлива в этом браке.

Лу Синчжи никогда бы не подумал, что именно по этой причине Цзян Яо согласилась на брак. Через пять секунд молчания Лу Синчжи произнес:

— Глупая.

— О чем ты говоришь! Вот как я стала твоей женой! — Цзян Яо была немного возмущена таким откровенным ответом Лу Синчжи. Конечно, она знала, что это был не самый лучший ее поступок, но почему он должен был напоминать ей об этом снова?

Он посмотрел на нее как будто в глубокой задумчивости и улыбнулся. Слава богу, что она приняла такое неразумное решение. Если бы не это, он бы не женился на ней так легко.

В глубине души Цзян Яо понимала, что тогда она была не в себе.

Ее любили и оберегали с самого рождения, можно сказать, что родители и братья избаловали ее. Это было очень ужасно с ее стороны – сделать такое, чтобы разозлить родителей. Почему она не понимала, что родители так поступили из-за того, что очень заботились о ней. Они хотели, чтобы она всегда была счастлива и жила в безопасности.

И все же, все, о чем она могла думать, это как причинить боль маме и папе.

— Сколько времени тебе понадобилось, чтобы влюбиться в меня? — Лу Синчжи очень хотел знать ответ.

— Я не знаю, — по правде говоря, Цзян Яо и сама не знала.

Она не могла вспомнить, когда начала вспоминать его голос, его силуэт. В ту темную и бурную ночь она сразу же узнала его голос, глубокий, как всегда. С одного взгляда она поняла, что человек в темноте – это он.

Она хотела убежать и не хотела иметь с ним ничего общего, но чем больше она пыталась, тем сильнее становились ее чувства к нему. Но она хорошо это скрывала. Так хорошо, что не заметила, как влюбилась в него.

Лу Синчжи поднял брови и перестал размышлять о том, сколько времени должно пройти,

чтобы Цзян Яо ответила ему взаимностью. В конце концов, все было хорошо, и это было единственное, что имело значение. Она любила его.

Вспомнив ее движения, он спросил:

— Ты тренировалась?

— Да, — Цзян Яо не могла рассказать ему о Медицинской системе. Моэ утверждал, что Медицинская система является конфиденциальной, и знания о ней должны быть скрыты от всех остальных.

В любом случае, это не имело значения, он доверял ей.

Кем бы были люди без своих секретов? Кроме того, это никак не повлияет на ее отношения с Лу Синчжи, тем более, на ее любовь к нему.